
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

УДК 378.16

ПЕРВЫЙ УЧЕБНИК ПО ПЕДАГОГИКЕ В БЕЛАРУСИ

О. И. ЕРШОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Описано создание книги П. Я. Панкевича «Гісторыя педагогікі» – первого учебника по педагогике в Беларуси. Представлены особенности и структура учебника в сравнении с дореволюционными и советскими российскими учебными пособиями по этой теме. Показана взаимосвязь его содержания с политико-идеологическими процессами на территории Беларуси. Обозначена значимость учебника П. Я. Панкевича в подготовке педагогов для учебных заведений советской Беларуси в 1920–30-х гг.

Ключевые слова: учебная книга; учебник; педагогика; история педагогики; школа; идеи марксизма; формационный подход.

FIRST PEDAGOGY TEXTBOOK IN BELARUS

O. I. ERSHOVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article reveals the history of the creation of the first textbook on pedagogy in Belarus – «History of pedagogy» by P. Ya. Pankevich. The features of the textbook, its structure are described in comparison with the pre-revolutionary and Soviet Russian teaching aids on pedagogy. The relationship between the content of the textbook and the political and ideological

Образец цитирования:

Ершова ОИ. Первый учебник по педагогике в Беларуси. *Университетский педагогический журнал*. 2021;1:31–36.

For citation:

Ershova OI. First pedagogy textbook in Belarus. *University Pedagogical Journal*. 2021;1:31–36. Russian.

Автор:

Ольга Игоревна Ершова – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры педагогики и проблем развития образования.

Author:

Olga I. Ershova, PhD (history), docent; associate professor at the department of pedagogy and problems of education development.
ershova_olga@tut.by

processes on the territory of Belarus is shown. The significance of the textbook by P. Ya. Pankevich in training teachers for educational institutions of Soviet Belarus in the 1920–30s.

Keywords: educational book; textbook; pedagogy; history of pedagogy; school; ideas of Marxism; formational approach.

История учебной книги по педагогике – важная часть истории развития образования и педагогической науки. Учебник не только аккумулирует и обеспечивает передачу накопленных человечеством знаний и опыта воспитательной деятельности, но и отображает достижения и проблемы культурно-образовательного развития общества. История книги – это фундамент, на котором строится теория учебника, а также методика его применения [1, с. 27].

Развитие учебной книги по педагогике обусловлено совокупностью экономических, политико-идеологических и социокультурных изменений в стране, потребностями образовательной практики в качественной подготовке учителей, актуальным состоянием педагогической науки, формами, способами и дидактическими средствами организации педагогического образования и самообразования. Как следствие, учебная книга по педагогике является моделью определенной педагогической системы и призвана объединить в себе предметное содержание и способы познавательной деятельности обучающегося.

В Российской империи первые учебные пособия по педагогике появились на рубеже XIX–XX вв., когда педагогическое образование приобрело массовый и специально организованный характер. В условиях массовой подготовки учителей учебно-педагогическая литература выступала источником систематизированных педагогических знаний и приобрела статус основного средства обучения, имеющего выраженные функции и черты регулярного учебного издания.

Профессиональная подготовка в ряде учительских институтов включала изучение истории педагогики [2, с. 25]. При освоении курса педагогики в учительских семинариях и педагогических классах гимназий учащихся знакомили с биографиями и идеями известных педагогов [3, с. 68]. Для этих образовательных учреждений издавались учебные пособия по истории педагогики, наиболее популярные из которых написали известные российские педагоги М. И. Демков, К. В. Ельницкий, П. Ф. Каптерев. Эти учебные пособия отличались ориентацией главным образом на сообщение и интерпретацию информации, отсутствием вопросов и заданий для закрепления учебного материала, контроля и самоконтроля качества его усвоения, репродуктивным характером представления сведений [4–6].

После Октябрьской революции советское правительство поставило задачу разрушить старую

дореволюционную школу и создать новую, которая должна стать «орудием коммунистического перерождения общества», «проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм» [7, с. 18–19]. Содержание, формы и методы обучения и воспитания в этой школе определяла советская педагогика, создаваемая на основе идей марксизма-ленинизма. Для воспитания нового человека необходимо было подготовить и нового учителя с коммунистическим мировоззрением и соответствующими педагогическими взглядами [8, с. 301–306].

В 1920-х гг. единых учебных планов для педагогических факультетов университетов и педагогических институтов не существовало, каждое учреждение образования составляло свои планы, отличавшиеся перечнем педагогических дисциплин, их структурой и объемом. Преподаваемый цикл педагогических дисциплин представлял собой конгломерат разнообразных курсов, имевших преимущественно практическое значение (подготовка студентов к практике) [9, с. 122, 214–216]. Так, в 1922–1925 гг. в БГУ преподавались такие педагогические дисциплины, как «Теоретические основы педагогики», «История народного образования в России», «Система народного образования в СССР», «Экспериментальная педагогика», «Педология», «Теория трудовой школы», «Основы школьной гигиены»¹. В учебных планах педагогического факультета БГУ на 1927/28 академический год на изучение дисциплин педагогического цикла отводилось в зависимости от отделения 18–20 % учебного времени². Изучение истории развития педагогических идей и практики ведущие советские педагоги 1920-х гг. считали необходимой составляющей подготовки будущих учителей [10, с. 5].

Советские педагогические учебные заведения испытывали в 1920-х гг. острую нужду в учебных пособиях по педагогическим дисциплинам, написанных с марксистских позиций. Один из основателей советской педагогики А. П. Пинкевич писал о необходимости их создания «в противовес ходячим учебникам по педагогике», для чего нужно «пересмотреть историю педагогики с марксистской точки зрения» [11, с. 123]. Авторы первых советских учебных пособий по истории педагогики пытались установить прямолинейные связи между развитием школы и педагогической мысли и экономическим развитием общества, что сегодня может быть оценено

¹Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 785. Л. 55–56 ; Там же. Д. 819. Л. 10–11.

²Там же. Д. 879. Л. 27, 65.

как дань распространенному в то время социологизаторству. Идея классового характера воспитания выступала критерием оценки педагогических теорий и образовательных систем, подводила к выводу о превосходстве советской школы и педагогики.

Первое учебное пособие по истории педагогики, написанное с марксистских позиций, вышло в 1925–1929 гг. в трех томах [12–14]. Его подготовил Е. Н. Медынский, заведовавший отделом статистики в Народном комиссариате просвещения РСФСР. Автор изложил историю развития педагогических идей, исходя из формационного подхода. Относя эти идеи к надстройке общества, он попытался показать их зависимость от производительных сил и производственных отношений. Е. Н. Медынский считал, что такой подход позволяет вскрыть классовый характер педагогических идей, очистить педагогику от идеализма, метафизики и общечеловеческой морали, которая «неприменима нигде и никогда» [12, с. 244]. В 1927 г. вышло первое издание краткого курса истории педагогики, написанное ректором 2-го Московского государственного университета (далее – 2-й МГУ) А. П. Пинкевичем. В предисловии автор указал, что подход к трактовке истории педагогики у него такой же, как и у Е. Н. Медынского, а отличие состоит в объеме материала (краткий курс) и оценке некоторых фактов истории педагогики [10, с. 3].

В 1929 г. вышло в свет учебное пособие по истории педагогики под авторством преподавателя БГУ П. Я. Панкевича. Это было первое учебное пособие по педагогике, изданное в Беларуси на белорусском языке [15]. П. Я. Панкевич является видным деятелем советской педагогической науки 1920–30-х гг. До революции он работал учителем народной школы, в 1922 г. окончил Витебский институт народного образования, в 1924 г. – Высшие научно-педагогические курсы при 2-м МГУ³. С октября 1925 г. П. Я. Панкевич работал в должности доцента кафедры педагогики педагогического факультета БГУ, где преподавал педагогику, историю педагогики, учение о трудовой школе⁴. В 1929 г. ему, первому из белорусских педагогов, присвоили ученую степень доктора педагогических наук и ученое звание профессора [16, с. 47]. Вскоре П. Я. Панкевича перевели на должность профессора кафедры педагогики БГУ и назначили заведующим педолого-педагогического отделения, созданного на педагогическом факультете в июне 1929 г.⁵ В 1930/31 академическом году он возглавил кафедру педагогики БГУ⁶. Кроме того, его назначили директором открывше-

гося в 1929 г. в Минске Научно-исследовательского института педагогики и педологии⁷. Когда в связи с реструктуризацией БГУ на базе педагогического факультета был создан Высший Минский педагогический институт, П. Я. Панкевич перешел туда на работу и возглавил кафедру педагогики⁸. В марте 1931 г. его избрали действительным членом Белорусской академии наук⁹.

В 1920-х гг. проблематикой научно-педагогических исследований П. Я. Панкевича выступали педагогические идеи А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Г. В. Плеханова, деятелей европейского рабочего движения XIX в., а также идеи К. Маркса о политическом воспитании [17–19]. Ученый является автором раздела «Основные идеи пролетариата в области воспитания и их исторические корни» в первом советском издании «Педагогическая энциклопедия» [20, с. 439–472].

В своем учебном пособии П. Я. Панкевич изложил историю педагогики с марксистских позиций, на основе формационного подхода к истории, рассматривая все педагогические явления прошлого в логике классовой борьбы. Пособие предназначалось для студентов белорусских педагогических техникумов, педагогических факультетов высших учебных заведений и школьных работников. Изучение истории педагогики, по мнению автора, должно было помочь педагогам сориентироваться в современной теории и практике воспитания.

В предисловии к изданию П. Я. Панкевич определил следующие задачи:

- проследить эволюцию воспитания в разные исторические эпохи;
- вскрыть исторические корни современной теории и практики воспитания;
- показать, какие системы воспитания выдвигались господствующими и угнетенными классами;
- описать влияние определенной педагогической системы на общественную идеологию своего времени и ее отношения с современностью [15, с. 8].

Оценивая значимость рассматриваемого учебного пособия П. Я. Панкевича, целесообразно обратиться к характеристике учебных книг по педагогике, данной известным российским исследователем В. И. Смирновым, который указывал на их различия как источника педагогических знаний и средства обучения. Эти различия выявляются при анализе целевого назначения учебных книг, логики их построения, степени редуцированности и адаптированности содержащейся в них учебно-научной информации [1, с. 27–28].

³НАРБ. Ф. 205. Оп. 3. Д. 6104. Л. 8 об., 11.

⁴Там же. Оп. 1. Д. 879. Л. 65 ; Там же. Оп. 3. Д. 6104. Л. 3–5 ; Там же. Оп. 1. Д. 866. Л. 43.

⁵Там же. Д. 920. Л. 37.

⁶Там же. Д. 935. Л. 32.

⁷Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7455. Л. 37.

⁸Там же. Ф. 746. Оп. 9. Д. 58. Л. 34 об.

⁹Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7455. Л. 37.

Учебник «Гісторія педагогіки» П. Я. Панкевича выступал источником педагогических знаний, так как содержал необходимую для развития профессионально-педагогической культуры учителя учебно-научную информацию, реализуя тем самым информационную функцию. Содержание делилось на две части. В первую часть вошли предисловие и два раздела: «Воспитание и педагогика эпохи феодализма», «Воспитание и педагогика эпохи торгового капитализма». Во вторую часть вошли три раздела: «Педагогические идеи эпохи мануфактур и буржуазных революций», «Педагогика эпохи промышленного капитализма в XIX в.» и «Педагогика в эпоху империализма». Каждый раздел включал социально-экономическую характеристику эпохи, в которой развивалась педагогическая мысль, что соответствовало разработанному К. Марксом формационному подходу к изучению истории.

Несомненно, П. Я. Панкевич был знаком с учебными пособиями по истории педагогики К. В. Ельницкого и М. И. Демкова, изданными до 1917 г. и предназначенными для учащихся учительских институтов и семинарий. Подобным является и его подход к структуре изложения идей великих педагогов прошлого: представлены биографические сведения, характеристика педагогических идей, их значение. Однако, в отличие от указанных авторов, П. Я. Панкевич отмечал прямую зависимость педагогических идей от социально-экономической жизни, а при определении значения педагогических идей критически оценивал их с позиций классового подхода (интересов пролетариата). Он включил в пособие характеристику педагогических идей социалистов-утопистов Т. Мора, А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, пролетарских мыслителей [15, с. 42–48, 188–210, 233–275]. Таким образом, содержание и внутренняя логика педагогической информации в пособии были направлены на формирование интеллектуальной и эмоциональной сфер личности советского учителя (развивающая функция), а также его мировоззрения, духовно-нравственных качеств с позиций марксизма (воспитательная функция).

Если учебные пособия дореволюционных авторов, а также Е. Н. Медынского и А. П. Пинкевича по своему целевому назначению, логике построения, степени редуцированности и адаптированности учебно-научной информации представляли собой в большей степени источники педагогических знаний, то книга «Гісторія педагогіки» П. Я. Панкевича являлась и источником педагогических знаний, и средством обучения. Это выражалось в том, что научно-теоретические сведения в книге были специально отобраны, систематизированы и изложены в удобной для освоения форме. Внутри каждого раздела учебный материал структурировался на главы, посвященные определенным педагогическим теориям рассматриваемой исторической эпохи.

Внутри главы материал имел подзаголовки и представлял биографию автора педагогической теории, общие и педагогические взгляды, основные педагогические идеи, их значение. Например, в тексте, посвященном Я. А. Коменскому, выделялись такие подзаголовки: «Педагогические произведения Коменского», «Предшественники Коменского», «Цели воспитания», «Психологические взгляды», «Принципы воспитания и образования», «Мысли про школьную реформу», «Дисциплина», «Общие принципы обучения», «Материнская школа», «Школа родного языка», «Латинская школа», «Академия», «Значение Коменского в истории педагогики» [15, с. 53–72]. В конце каждого раздела (главы) размещался список литературы для более глубокого изучения материала.

Выступая средством обучения, пособие реализовывало не только информационную функцию, но и функции интерпретации, ориентации, систематизации, контроля и самоконтроля. В свою очередь, это усиливало реализацию развивающей и воспитательной функций. П. Я. Панкевич включил в пособие вопросы для повторения и вопросы-задания. Вопросы для повторения предполагали репродуктивное воспроизведение учебного материала. Так, вопросы для повторения к разделу 1 «Воспитание и педагогика эпохи феодализма» предлагали обучающимся воспроизвести учебный материал: «Какая система образования существовала в Средневековье?»; «Каковы были цели монастырских, соборных и церковно-парафиальных школ?»; «Какие предметы в них преподавались?»; «Что такое схоластика?» и т. д. [15, с. 23].

Вопросы-задания были направлены на осмысление изучаемого материала и формирование интеллектуальных умений анализировать и обобщать, сравнивать, доказывать, делать выводы. Так, к разделу 1 прилагались следующие вопросы-задания: «Чем похожи и чем отличаются монастырские, соборные, церковно-парафиальные и городские школы?»; «В чем состоит подобие монастырского и рыцарского воспитания?»; «Всегда ли совпадает схолистическое обучение и обучение в феодальной школе?» [15, с. 23]. Ряд вопросов-заданий предполагали сравнение и оценку педагогических идей и взглядов разных мыслителей [15, с. 41, 73, 91, 141, 188]. Следует отметить, что таких дидактических заданий не содержали книги ни дореволюционных авторов, ни Е. Н. Медынского и А. П. Пинкевича. Поэтому можно говорить о новаторстве П. Я. Панкевича в создании дидактического аппарата отечественного учебного пособия по истории педагогики.

Логика построения учебного пособия П. Я. Панкевича предопределялась учебной целью, дидактическими требованиями и педагогическим замыслом автора. Соответствующим образом он редуцировал и адаптировал учебно-научный материал: пособие

содержало сокращенную и упрощенную информацию, ориентированную на потребности и возможности потребителя. Потребителями являлись студенты педагогических техникумов и педагогических факультетов высших учебных заведений, большинство из которых в 1920–30-х гг. вышли из рабочей-крестьянской среды, окончили школу-семилетку, рабфак, а также учителя, более 60 % из которых не имели специального профессионального образования, а более 35 % – общего среднего [21, с. 416]. Материал в пособии излагался в доступной для таких читателей форме, показывалась связь педагогических идей с потребностями современной педагогической практики. Например, при описании идей американского педагога Дж. Дьюи автор указал на возможности использования их в советской школе, создания трудовой школы с индустриальным уклоном, развития общественной работы школы и самоуправления, исследовательского метода в обучении и др. [15, с. 294].

Таким образом, созданная П. Я. Панкевичем учебная книга по истории педагогики отражает модель советской педагогической системы 1920-х гг., которая строилась на марксистско-ленинских позициях, принципе партийности, формационном подходе и рассмотрении всех педагогических яв-

лений прошлого в логике классовой борьбы. На том историческом этапе она обеспечивала усвоение обучающимися учебной информации по истории педагогики, формировала опыт познавательной и преобразующей деятельности, развивала способности самостоятельного мышления. Сегодня эта педагогическая модель ушла в прошлое.

В современных условиях, когда в процессе педагогической подготовки возрастают значение и объем самостоятельной работы, а центр тяжести переносится на активные формы овладения знаниями, роль учебной книги возрастает. Из пассивного носителя информации она превращается в активную дидактическую систему и призвана не только раскрывать содержание учебного материала, но и мотивировать обучающихся на познавательную деятельность, способствовать становлению эмоционально-ценностных отношений личности, выработке практических умений и навыков. Большое значение для теории построения учебных книг по педагогике и их использования в процессе общепедагогической подготовки учителя имеет изучение исторического опыта их создания. Современные авторы должны знать своих предшественников, учитывать их опыт, давая ему оценку с точки зрения прошлого и современности.

Библиографические ссылки

1. Смирнов ВИ. Учебная книга по педагогике: от прошлого к будущему. *Историко-педагогический журнал*. 1914; 1:24–38.
2. Кузьмин НН. *Учительские институты в России*. Сазонов АД, редактор. Челябинск: Челябинский педагогический институт; 1975. 41 с.
3. Кузьмин НН. *Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы*. Курган: Курганский государственный педагогический институт; 1970. 102 с.
4. Демков МИ. *Краткая история педагогики*. Москва: Типография товарищества И. Д. Сытина; 1910. 196 с.
5. Ельницкий К. *Очерки по истории педагогики*. Санкт-Петербург: Издание М. М. Гутзаца; 1913. 186 с.
6. Каптерев ПФ. *История русской педагогики*. Санкт-Петербург: Издание О. Богдановой; 1909. 540 с.
7. Абакумов АА, Кузин НП, Пузырев ФИ, Литвинов ЛФ, составители. *Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973*. Москва: Педагогика; 1974. 559 с.
8. Блонский ПП. *Избранные педагогические произведения*. Есипов БП, Королев ФФ, Фрумов СА, редакторы; Блонская НИ, Сергеева АД, составители. Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР; 1961. 696 с.
9. Васильев КИ. *Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР (1918–1932 гг.)*. Воронеж: Центрально-Черноземное издательство; 1966. 294 с.
10. Пинкевич АП. *Краткий очерк истории педагогики*. Харьков: Пролетарий; 1927. 300 с.
11. Пинкевич АП. *Педагогика и марксизм*. Москва: Работник просвещения; 1930. 239 с.
12. Медынский ЕН. *История педагогики в связи с экономическим развитием общества. Том 1. От первобытной родовой общины до эпохи промышленного капитализма*. Москва: Работник просвещения; 1925. 312 с.
13. Медынский ЕН. *История педагогики в связи с экономическим развитием общества. Том 2. Эпоха промышленного капитализма*. Москва: Работник просвещения; 1926. 336 с.
14. Медынский ЕН. *История педагогики в связи с экономическим развитием общества. Том 3. Русская педагогика*. Москва: Работник просвещения; 1929. 552 с.
15. Панкевич ПЯ. *Гісторыя педагогікі*. Мінск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва; 1929. 335 с.
16. Пашкоў ГІ, рэдактар. *Беларуская энцыклапедыя. Том 12. Палікрат – Праметэй*. Мінск: Беларуская энцыклапедыя; 2001. 560 с.
17. Панкевич П. *Мысли Плеханова о воспитании и образовании*. Москва: Работник просвещения; 1926. 76 с.
18. Панкевич ПЯ. *Педагогические идеи Добролюбова*. Минск: [б. и.]; 1928. 38 с.
19. Панкевич П. *Политехническая школа в связи с развитием современной крупной индустрии*. Минск: [б. и.]; 1928. 189 с.
20. Калашников АГ, редактор. *Педагогическая энциклопедия. Том 1*. Москва: Работник просвещения; 1927. 1158 с.
21. *Белорусская Советская Социалистическая Республика*. Минск: Издательство СНК БССР; 1927. 528 с.

References

1. Smirnov VI. [Study book on pedagogy: from the past to the future]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*. 1914;1:24–38. Russian.
2. Kuz'min NN. *Uchitel'skie instituty v Rossii* [Teachers' institutes in Russia]. Sazonov AD, editor. Chelyabinsk: Chelyabinskii pedagogicheskii institut; 1975. 41 p. Russian.
3. Kuz'min NN. *Uchitel'skie seminarii Rossii i ikh mesto v podgotovke uchitelei nachal'noi shkoly* [Teachers' seminars in Russia and their place in the training of primary school teachers]. Kurgan: Kurganskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut; 1970. 102 p. Russian.
4. Demkov MI. *Kratkaya istoriya pedagogiki* [A brief history of pedagogy]. Moscow: Tipografiya tovarishchestva I. D. Sytina; 1910. 196 p. Russian.
5. El'nitskii K. *Ocherki po istorii pedagogiki* [Essays on the history of pedagogy]. Saint Petersburg: Izdanie M. M. Gutzatsa; 1913. 186 p. Russian.
6. Kapterev PF. *Istoriya russkoi pedagogii* [History of Russian pedagogy]. Saint Petersburg: Izdanie O. Bogdanovoi; 1909. 540 p. Russian.
7. Abakumov AA, Kuzin NP, Puzyrev FI, Litvinov LF, compilers. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973* [Public education in the USSR. Comprehensive school. Collection of documents. 1917–1973]. Moscow: Pedagogika; 1974. 559 p. Russian.
8. Blonskii PP. *Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya* [Selected pedagogical works]. Esipov BP, Korolev FF, Frumov SA, editors; Blonskaya NI, Sergeeva AD, compilers. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR; 1961. 696 p. Russian.
9. Vasil'ev KI. *Ocherki po istorii vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v RSFSR (1918–1932 gg.)* [Essays on the history of higher pedagogical education in the RSFSR (1918–1932)]. Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoe izdatel'stvo; 1966. 294 p. Russian.
10. Pinkevich AP. *Kratkii ocherk istorii pedagogiki* [A brief outline of the history of pedagogy]. Khar'kov: Proletarii; 1927. 300 p. Russian.
11. Pinkevich AP. *Pedagogika i marksizm* [Pedagogy and Marxism]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1930. 239 p. Russian.
12. Medynskii EN. *Istoriya pedagogiki v svyazi s ekonomicheskim razvitiem obshchestva. Tom 1. Ot pervobytnoi rodovoi obshchiny do epokhi promyshlennogo kapitalizma* [The history of pedagogy in connection with the economic development of society. Volume 1. From the primitive tribal community to the era of industrial capitalism]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1925. 312 p. Russian.
13. Medynskii EN. *Istoriya pedagogiki v svyazi s ekonomicheskim razvitiem obshchestva. Tom 2. Epokha promyshlennogo kapitalizma* [The history of pedagogy in connection with the economic development of society. Volume 2. The era of industrial capitalism]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1926. 336 p. Russian.
14. Medynskii EN. *Istoriya pedagogiki v svyazi s ekonomicheskim razvitiem obshchestva. Tom 3. Russkaya pedagogika* [The history of pedagogy in connection with the economic development of society. Volume 3. Russian pedagogy]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1929. 552 p. Russian.
15. Pankevich PJa. *Gistoryja pedagogiki* [History of pedagogy]. Minsk: Belaruskoe dzjarzhavnae vydavectva; 1929. 335 p. Belarusian.
16. Pashkow GI, editor. *Belaruskaja jencyklapedyja. Tom 12. Palikrat – Prametiej* [Belarusian encyclopedia. Volume 12. Polykrates – Prometheus]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja; 2001. 560 p. Belarusian.
17. Pankevich P. *Mysli Plekhanova o vospitanii i obrazovanii* [Plekhanov's thoughts on upbringing and education]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1926. 76 p. Russian.
18. Pankevich PYa. *Pedagogicheskie idei Dobrolyubova* [Dobrolyubov's pedagogical ideas]. Minsk: [s. n.]; 1928. 38 p. Russian.
19. Pankevich P. *Politehnicheskaya shkola v svyazi s razvitiem sovremennoi krupnoi industrii* [Polytechnic School in connection with the development of modern large industry]. Minsk: [s. n.]; 1928. 189 p. Russian.
20. Kalashnikov AG, editor. *Pedagogicheskaya entsiklopediya. Tom 1* [Pedagogical encyclopedia. Volume 1]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya; 1927. 1158 p. Russian.
21. *Belorusskaya Sovetskaya Sotsialisticheskaya Respublika* [Belarusian Soviet Socialist Republic]. Minsk: Izdatel'stvo SNK BSSR; 1927. 528 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 22.02.2021.
Received by editorial board 22.02.2021.